

Видали?

Белорусские берега Мусоргского

Кажется, театры помешались на “Хованщине”. Ровно год назад прошла премьера оперы Мусоргского в Большом театре России (шестое воплощение на этой сцене) в оркестровой редакции Римского-Корсакова. А в 2000-м возобновила свою старую постановку Мариинка (спектакль с перерывами длится рекордное время — четыре с половиной часа) в редакции Шостаковича.

Там, в Москве, “Хованщина” стала первым достойным творческим продуктом новой дирекции театра. То же самое можно сказать и о новой “Хованщине” (она ставилась у нас и раньше) в Большом театре оперы Республики Беларусь. В отличие же от питерского варианта, минский спектакль длится на час меньше. Премьерные его показы прошли в минувшую субботу и двумя днями ранее.

В подготовке минской постановки участвовал известный российский театралный художник Вячеслав Окунев, выразивший до этого свои идеи в московском варианте. Однако минский спектакль никак нельзя считать “взятым напрокат”. Заимствованным можно условно назвать лишь брэнд “большого стиля”, свойственный главному музыкальному театру России. Это сразу же повышает рейтинг белорусской оперы в глазах зрителя. Не случайно к ее “золотой десятке” телевизионщики СТБ поспешили добавить в свой документальный сериал и эту постановку. Добротна, на совесть сделанная у нас “Хованщина” (му-

зыкальный руководитель и дирижер — Геннадий Проваторов, режиссер-постановщик — Маргарита Изворска) не только впечатляет монументальностью. Она масштабна по идейному замыслу, интересна использованием сценического пространства (огромный остов церковного купола-луковки — отражение русской идеи соборности), а еще приятно удивляет исполнением.

И тут прежде всего стоит сказать про главное действующее лицо этой народной музыкальной драмы. Белорусский оперный давно славится своим хоровым коллективом (возглавляет его Нина Ломанович), а на сей раз он, можно сказать, превзошел себя. Хористы убедительно изображают представителей разных социальных слоев — неплохо играют как драматические актеры, постоянно двигаясь, жестулируя, “меняя маски”. А ведь это в опере всегда трудно — одновременно играть и слаженно петь...

В два премьерных вечера блистали талантами Олег Мельников и Николай Моисеенко, Ярослав и Владимир Петровы, Сергей Франковский и Виктория Курбатская, другие солисты. Удачным дебютом можно назвать выступление Оксаны Якушевич, исполнившей роль Марфы-раскольницы.

Если сводить сюжет оперы к нескольким фразам, то показана Москва 1682 года, когда предводитель стрельцов князь Иван Хованский задумал бунт: свергнуть молодого царя Петра I, посадить на престол своего сына Андрея и вернуть Руси старую веру. Восстание подавляют, и раскольники в финале устраивают ритуальное самосожжение. Авторы спек-

такля не стали осовременивать его — по-новому воплощать на сцене известные идеи, как-то: власть и народ, раскол в обществе и раскол в душе, гибель во имя любви и веры... А стремились, на мой взгляд (не умаляя той нравственной глубины, что заложил в основу произведения великий музыкальный драматург Мусоргский), как можно ярче показать реалии русской жизни конца XVII века, природу русского народа. И это им удалось сделать, не нарушив своеобразия музыкального языка композитора, который призывал любого художника постигать тончайшие черты природы человека, приближаться “к новым берегам”. Наградой за эту большую художественную удачу белорусской оперы были овации публики и нескрываемое удовлетворение самих исполнителей.

Константин СТОЛЯРЧУК.

НА СНИМКЕ: в роли князя Ивана Хованского — заслуженный артист Беларуси, лауреат международных конкурсов, лауреат премии фонда Ирины Архиповой Олег Мельников (слева), в роли Досифея, главы раскольников, — народный артист Беларуси Ярослав Петров.

Фото Василия МАЙСЕЕНКА.